

ПАЗАРИТИЧЕСКИЙ ПРОБЕЛ И НУЛЕВАЯ АНАФОРА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

Л. И. Паско

МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу о существовании в русском языке паразитического пробела (ПП) — материально не выраженной единицы в зависимой клаузе, которая лицензируется А'-передвижением коиндексированной составляющей в главной клаузе. В работе рассматриваются четыре типа контекстов, в которых нулевая единица в зависимой клаузе не может быть проанализирована как ПП из-за того, что нарушаются обязательные для лицензирования ПП требования: наличие А'-передвижения в главной клаузе и коиндексирование членов сложной цепи. Из грамматичности рассмотренных контекстов следует необходимость постулировать два типа нулевых единиц, различия между которыми заключаются только в их соответствии стандартным свойствам ПП. Неэкономичность такого решения — аргумент против существования ПП в русском языке.

Ключевые слова: А'-передвижение, нулевые единицы, опущение дополнения, паразитический пробел

Для цитирования: Паско Л.И. Паразитический пробел и нулевая анафора в русском языке // Типология морфосинтаксических параметров. 2022. Том 5, вып. 2. С. 44–60.

* Работа выполнена при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова «Мозг, когнитивные системы, искусственный интеллект».

Автор выражает благодарность Екатерине Анатольевне Лютиковой за помощь и поддержку на всех этапах работы.

PARASITIC GAP AND NULL ANAPHORA IN RUSSIAN*

Lada Pasko

Lomonosov Moscow State University

Abstract: The paper addresses the question whether Russian possesses parasitic gap (PG), an empty category in the embedded clause licensed by A'-movement of the coindexed phrase in the main clause. We consider four types of contexts where an empty category in the embedded clause cannot be analyzed as a PG, as they violate the basic requirements for PG licensing: A'-movement in the main clause and coindexing of the elements of a complex chain. The grammaticality of such sentences in Russian makes it necessary to postulate two types of empty categories, which differ only in their conformity with the standard features of PG. The uneconomical nature of this solution is an argument against PG in Russian.

Keywords: A'-movement, object drop, parasitic gap, pro-drop

For citation: Pasko L. Parasitic gap and null anaphora in Russian. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2022. Vol. 5, iss. 2. Pp. 44–60. (In Rus.)

* This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Brain, Cognitive Systems, Artificial Intelligence”.

I am grateful to Ekaterina A. Lyutikova for her help and support at all stages of work.

1. Введение

Паразитический пробел (*parasitic gap*, далее ПП) — материально не выраженная единица в зависимой клаузе, которая лицензируется A'-передвижением коиндексированной составляющей в главной клаузе.

(1) a. [[*Which articles*]_i *did John file t_i [without reading _i]*]?¹

[Engdahl 1983: (1)]

‘Какие статьи Джон сложил в папку, не читая?’

b. **[John filed [my articles]_i [without reading _i]]*.

Ожид.: ‘Джон сложил в папку мои статьи, не читая.’

Нулевая единица в зависимой клаузе *without reading _* ‘не читая’ в (1a) возможна только потому, что в главной клаузе *which articles did John file t* ‘какие статьи Джон сложил в папку’ происходит *wh*-передвижение составляющей *which articles*. ПП «паразитирует» на следе своего антецедента. Предложение (1b) неграмматично в английском языке, на материале которого ПП изучался изначально. В (1b) нет A'-передвижения, поэтому пробел не может «паразитировать» на следе антецедента. В английском языке опущение дополнения (*object drop*) в конфигурации, не лицензирующей ПП, невозможно.

Феномен ПП давно привлекает внимание лингвистов: в [Culicover 2001] в качестве самых ранних публикаций, отмечавших ПП, указываются [Ross 1967; Bresnan 1977; Taraldsen 1981]. Статья [Engdahl 1983] — первая работа, полностью посвященная лицензированию ПП. Хотя литература, посвященная ПП, обширна, в русском языке это явление изучено мало. В [Franks 1992] и [Ivlieva 2007] постулируется существование ПП в русском языке и описываются условия его лицензирования. В [Polinsky, Potsdam 2014] и [Bondarenko, Davis (in prep.)] ПП используется для анализа других синтаксических явлений: топикализации (*left edge topics*) и условия на ветвление влево (*left branch extraction, LBE*) соответственно. Эти исследования исходят из выводов, полученных в [Franks 1992] и [Ivlieva 2007].

¹ Здесь и далее ПП обозначается символом «_», след антецедента, подвергнувшегося A'-передвижению, — «t», вне зависимости от того, какие символы использовались в работах, которые служат источником примеров.

Трудностью для исследования ПП на материале русского языка является тот факт, что в русском языке материально не выраженные аргументы возможны и вне стандартной конфигурации, лицензирующей ПП, ср. (2), (3). В русском языке, в отличие от английского и многих других языков, на материале которых изучался ПП, разрешено опущение дополнения (*object drop*). Условия, при которых в русском языке дополнение может опускаться, представляют собой отдельный предмет исследования (см., например, [McShane 1999; Сай 2007; Летучий 2010; Erteschik-Shir et al. 2013; Griбанова 2013; Bailyn 2017]).

- (2) А: — *Меня волнует, что никто не зашил джинсы.*
В: — *Не волнуйся, сейчас придет человек, который зашьет __.*
[Griбанова 2013: (39)]
- (3) А: — *Как тебе лингвистика?*
В: — *Ненавижу __.* [Bailyn 2017: (34)]

Вследствие допустимости опущения дополнения в стандартной конфигурации, лицензирующей ПП, для нулевой единицы доступны два анализа: 1) нулевая единица — частный случай опущения дополнения, 2) нулевая единица — ПП, аналогичный ПП в языках без опущения дополнения. В [Bondarenko, Davis (in prep.)] указываются факторы, понижающие приемлемость опущения дополнения: отрицание, совершенный вид глагола, принадлежность глагола к определенному лексическому классу (например, глаголы *обнаружить*, *взять*). Предполагается, что нулевое выражение аргумента в неблагоприятном для опущения контексте подталкивает к анализу нулевой единицы как ПП. Тем не менее, эти факторы все же не позволяют строго отграничить ПП от опущения дополнения.

В данной статье будут представлены аргументы против утверждения о существовании ПП в русском языке. Для этого будут рассмотрены контексты, которые, как и стандартные предложения с ПП, в зависимой клаузе содержат нулевую единицу с антецедентом в главной клаузе, но при этом не могут анализироваться как контексты, лицензирующие ПП. Во всех рассматриваемых случаях невозможность лицензирования ПП связана с особыми свойствами антецедентов.

Статья построена следующим образом: раздел 2 содержит обзор литературы; раздел 3 представляет собой анализ контекстов, в которых нулевая единица в зависимой клаузе не может быть проанализирована как ПП; раздел 4 включает обсуждение и выводы.

2. Предыдущие исследования

В данном разделе будут рассмотрены стандартный анализ ПП и исследование [Ivlieva 2007], посвященное ПП в русском языке.

2.1. Основные свойства ПП

В обзоре [Culicover 2001: 22] в качестве основных свойств ПП, принятых в литературе, приводятся следующие утверждения:

1. Антецедент ПП должен подвергаться A'-передвижению.
2. ПП лицензируется только в поверхностной структуре (скрытые передвижения не лицензируют ПП).
3. Антецедент ПП должен быть NP.
4. След антецедента не может c-командовать ПП.
5. ПП и след антецедента образуют цепь.
6. Невозможность c-командования между следом антецедента и ПП обусловлена принципом C теории связывания.

Многие исследователи предлагали анализировать как ПП нулевые единицы в конфигурациях, не полностью соответствующих приведенным выше свойствам (см. обзоры в [Bondaruk 1996; Culicover 2001]). П. Куликовер писал об этом: «Неудивительно, что почти все утверждения о паразитическом пробеле в какой-то момент подвергались сомнению в литературе»² [Culicover 2001: 2]. Например, в анализе [Ivlieva 2007], который будет рассматриваться далее в разделе 2.3, утверждается, что в русском языке скрытые передвижения могут лицензировать ПП, вопреки свойству 2.

2.2. Анализ [Chomsky 1986]

Стандартный анализ во многом основывается на работе [Chomsky 1986]. Согласно этой работе, ПП лицензируется как след передвижения нулевого оператора. В предложениях с ПП объединяются две цепи: 1) составляющая, подвергшаяся A'-передвижению, и ее следы, 2) нулевой оператор (обозначен в (4) символом O) и его следы. В (4с) приводится составная цепь для предложения (4а).

² “Not surprisingly, almost everything that has been claimed about P-gaps has been challenged in the literature at one time or another” [Culicover 2001: 2].

- (4) a. *What did you file before you read?*
 ‘Что ты сложил в папку, не читая?’
- b. $[what]_i$ *did you file* t_i $[_{PP} O_i$ $[_{PP} \textit{before} [_{i'} [you \textit{read} _i]]]]$
 [Chomsky 1986: (150)]
- c. $((\textit{what}_i - t_i) (O_i - _i' - _i))$

Объединение двух цепей возможно только в условиях соблюдения принципа прилегания (*zero adjacency*): передвинувшийся нулевой оператор не должен быть отделен от следа антецедента барьером. Поэтому в (4b) нулевой оператор *O* выдвигается из *PP* и адьюнгируется к ней, чтобы преодолеть барьер, создаваемый предлогом. Как и на другие *A'*-передвижения, на передвижение нулевого оператора накладываются островные ограничения. Поэтому в случае, когда невозможность извлечения из острова создает препятствия для соблюдения принципа прилегания, ПП не лицензируется.

Прочие ограничения на ПП объясняются следующим образом. Поскольку для лицензирования ПП необходимо образование единой цепи, ПП и его антецедент обязательно должны быть коиндексированы и должны полностью совпадать по форме. Еще одно ограничение связано со статусом ПП как референциального выражения. След антецедента не может *s*-командовать ПП, иначе нарушался бы принцип *S* теории связывания [Chomsky 1981]: референциальное выражение должно быть свободным.

2.3. Анализ [Ivlieva 2007] для русского языка

В [Ivlieva 2007] существование ПП в русском языке аргументируется с помощью двух явлений: эффекта слабого переезда (*weak crossover*, *WCO* [Wasow 1972], [Lasnik, Stowell 1991]) и феноменов, основанных на принципе нулевого прилегания.

По оценке Н.В. Ивлиевой, пример (5a) с анафорическим местоимением *ee* неграмматичен. Замена местоимения нулевой единицей делает предложение допустимым (5b).

- (5) a. * $[Какую \textit{книгу}]_i$ *ты, не читая ee,* *выбросил* t_i ? [Ivlieva 2007: (5)]
- b. ^{OK} $[Какую \textit{книгу}]_i$ *ты, не читая _i,* *выбросил* t_i ? [Ivlieva 2007: (5)]

В (5a) проявляется эффект слабого переезда: местоимение *ее* неграмматично, так как линейно находится между коиндексированной с ним *wh*-составляющей и ее следом. Неграмматичность может объясняться следующим образом: след передвинувшейся *wh*-составляющей *какую книгу* не с-командует коиндексированным анафорическим местоимением, потому что клауза *не читая ее* в синтаксической структуре находится выше изначальной позиции прямого дополнения. Следовательно, анафорическое местоимение в этом примере связывается не следом, а составляющей *какую книгу*. Таким образом, *какую книгу* связывает сразу две переменных: анафорическое местоимение и след, нарушая принцип биекции (*bijection principle*³ [Коорман, Sportiche 1983]). Это ведет к низкой приемлемости предложения. Предложение (5b) грамматично, потому что для лицензирования ПП, наоборот, требуется отсутствие с-командования между следом антецедента и ПП.

В [Ivlieva 2007] принимается точка зрения, согласно которой при стандартном опущении дополнения в структуре присутствует нулевое анафорическое местоимение *pro* (отметим, что это не единственный возможный анализ, см., например, эллипсис глагольной группы (*VP ellipsis*) в [Gribanova 2013] и эллипсис внутренней составляющей (*inner constituent ellipsis*) в [Bailyn 2017]). Соответственно, если бы нулевая единица в (5b) была материально не выраженным анафорическим местоимением *pro*, она была бы так же неприемлема, как и материально выраженное местоимение *ее* в (5a). Из приемлемости нулевой единицы следует, что она является не *pro*, а ПП.

Другой аргумент связан с островными ограничениями. В примере (6a) нулевая единица находится в острове сложной именной группы, который в русском языке является сильным [Моргунова 2021: 38]. В свою очередь, этот остров вложен в зависимую клаузу.

- (6) a. [Какой журнал]_i Вася выбросил *t_i*, [после того как написал [статью, в которой ругал *_{-i}]]? [Ivlieva 2007: (8)]
- b. [Какой журнал]_i Вася выбросил *t_i*, [после того как написал [O_i статью, в которой ругал *_{-i}]]?
- c. (([какой журнал]_i – *t_i*) ! (O_i – _{-i}))

³ Согласно принципу биекции, оператор может связывать только одну переменную.

- (7) ^{OK}[Какой журнал]_i Вася выбросил _{t_i}, [после того как написал [статью, в которой ругал его_i]]? [Ivlieva 2007: (8)]

Нулевой оператор не может покинуть пределы острова (6b), следовательно, принцип прилегания нарушается. Две цепи не могут объединиться, и поэтому ПП неграмматичен (см. цепь в (6c), место разрыва обозначено восклицательным знаком). По предположению автора, если бы на месте ПП было *pro*, приемлемость предложения с нулевой единицей не отличалась бы так значительно от приемлемости грамматичного предложения с материально выраженным местоимением *его* (7).

Кроме того, в [Ivlieva 2007] отмечается возможность ПП в предложениях без поверхностного A'-передвижения (8a). Н.В. Ивлиева предлагает следующее решение: ПП в русском языке может лицензироваться не только видимыми, но и скрытыми передвижениями антецедента (отметим, что это противоречит одному из стандартных свойств ПП, свойство 2 в разделе 2.1). Например, в предложении (8a) составляющая *эту книгу* подвергается скрытому передвижению в позицию Spec, TopP (8b). В качестве других примеров скрытого передвижения приводятся вопросительные составляющие *in situ* и подъем квантора. Именно лицензированию ПП скрытыми передвижениями будет посвящен наш дальнейший анализ.

- (8) а. Вася выбросил [эту книгу]_i, не прочитав _{—_i}. [Ivlieva 2007: (4a)]
 б. [_{TopP} [эту книгу]_i] [Вася выбросил _{t_i}, не прочитав _{—_i}]].

3. Лицензирование ПП невопросительным антецедентом

Далее будет изложен наш анализ некоторых контекстов, где предполагаемый ПП лицензируется коиндексированием с составляющими, которые не являются вопросительными и не подвергаются видимому A'-передвижению. В разделе 3.1 представлены случаи, в которых в качестве антецедента предполагаемого ПП выступают личные и анафорические местоимения. В разделах 3.2–3.4 рассматриваются контексты, где в качестве антецедента выступают различные типы единиц с нереферентным денотативным статусом [Падучева 1985].

3.1. Личные и анафорические местоимения

В русском языке нулевая единица в зависимой клаузе может лицензироваться личными местоимениями (9a) и прономиналами (9b) в главной клаузе. В соответствии с обсуждавшимся анализом [Ivlieva 2007], в таком случае необходимо считать, что они подвергаются скрытому A'-передвижению (9c).

(9) а. *Лена прогонит [тебя/нас]_i, не выслушав $\bar{_i}$.*⁴

б. *Лена прогонит [его]_i, не выслушав $\bar{_i}$.*

в. $[_{TopP} [тебя/нас/его]_i [Лена прогонит t_i , не выслушав $\bar{_i}$]].$

Требование коиндексирования ПП и антецедента, необходимое для образования сложной цепи, предполагает, что их референты (при наличии) полностью совпадают. Тем не менее, в некоторых случаях это условие нарушается (10a).

(10) а. $[Костя]_i предаст [нас]_j, если враги поймут $\bar{_i/j/ i+j}$.$

б. $[_{TopP} [нас]_j [Костя предаст t_j , если враги поймут $\bar{_j}$]].$

в. $[_{TopP} [Костя]_i [t_i предаст нас, если враги поймут $\bar{_i}$]].$

В примере (10a) референт местоимения *нас* в главной клаузе не включает индивида с именем *Костя*. Для нулевой единицы в зависимой клаузе возможно три интерпретации. Во-первых, ее референт может совпадать с референтом любого из двух доступных антецедентов из главной клаузы: *нас_j* (10b) и *Костя_i* (10c). Отметим, что коиндексирование ПП с подлежащим *Костя_i* в (10c) нарушает одно из основных условий лицензирования ПП: отсутствие с-командования между следом антецедента и ПП (свойства 4 и 6 из раздела 2.1). Во-вторых, референт нулевой единицы может образовываться объединением референтов двух возможных антецедентов: $\bar{_i+j}$ = 'мы включая Костю'. Если анализировать нулевую единицу в зависимой клаузе как ПП, такая интерпретация должна быть невозможна.

⁴ Здесь и далее суждения о грамматичности примеров, источник которых не указан, выносятся на основании интроспекции автора статьи и опроса нескольких других носителей русского языка.

Подобная неоднозначность возникает не только в тех предложениях, где один из возможных antecedентов — местоимение множественного числа. В (11a) оба antecedента из главной клаузы являются референциальными выражениями, в (11d) — вопросительными составляющими, (11b) и (11c) представляют собой смешанные случаи. Во всех четырех предложениях в качестве antecedента нулевой единицы в зависимой клаузе может выступать объединение двух возможных antecedентов из главной клаузы.

- (11) а. [Вася]_i толкнул [Костю]_j, когда Лена позвала $_i/j/i+j$.
- б. [Кого]_j толкнул [Вася]_i, когда Лена позвала $_i/j/i+j$?
- в. [Кто]_i толкнул [Костю]_j, когда Лена позвала $_i/j/i+j$?
- д. [Кто]_i [кого]_j толкнул, когда Лена позвала $_i/j/i+j$?

Во всех приведенных случаях возможность объединенного antecedента представляет проблему для анализа в терминах ПП.

3.2. Отрицательно-полярные выражения

Далее будут обсуждаться случаи, когда нулевая единица в зависимой клаузе имеет нереферентный antecedент (кроме вопросительных antecedентов). В таких случаях коиндексирование элементов сложной цепи не может обеспечиваться кореферентностью ПП и antecedента. Коиндексирование должно интерпретироваться через связывание одного нереферентного выражения другим или через связывание обоих нереферентных выражений общим оператором.

В предложениях в (12) нереферентность antecedента создается кванторами (*любой, каждый*). Как было указано в разделе 2.3, к скрытым передвижениям, способным лицензировать ПП в русском языке, кроме передвижения в Spec, TopP, относится подъем квантора [Ivlieva 2007: 139]. В (12) нулевые единицы в зависимых клаузах лицензируются скрытым передвижением квантора и составляющих, которые содержат квантор и передвигаются под действием эффекта крысолова.

- (12) а. Я бы выбросил [любую из этих книг]_j, даже не читая $_i$.
[Ivlieva 2007: (16b)]
- б. Костя льстит [каждому знакомому]_j, чтобы понравиться $_i$.

Однако для некоторых предложений с нереферентным антецедентом недоступен анализ через подъем квантора. К таким случаям относятся предложения, содержащие нереферентные отрицательно-полярные выражения (*negative polarity items, NPI*). Отрицательно-полярные выражения грамматичны, только если находятся в сфере действия своего лицензора. Лицензор при этом может занимать структурно более низкую позицию, чем та, которую должен занять отрицательно-полярный антецедент в результате A'-передвижения, чтобы лицензировать ПП. Таким образом, лицензор отрицательно-полярного выражения выступает барьером для A'-передвижения этого выражения и поэтому блокирует лицензирование ПП.

В русском языке к отрицательно-полярным выражениям, среди прочих, относятся местоимения на *-нибудь* [Падучева 2015]. Они могут интерпретироваться только в неверидикативном контексте, кроме локального сенсентиального отрицания.

(13) а. *Лена съела бы [что-нибудь], если бы приготовила ___i.*

б. *Лена отдаст тебе [какую-нибудь рубашку], когда найдет ___i.*

В главной клаузе (13а) неверидикативность создается сослагательным наклонением предиката *съел бы*, в (13б) — будущим временем предиката *отдаст*. Местоимения на *-нибудь* не могут выдвигаться из сферы действия этих неверидикативных операторов (то есть не могут покинуть пределы TP), и, следовательно, не могут подвергаться A'-передвижению на левую периферию предложения. Таким образом, ПП не может лицензироваться в примерах в (13). Невозможность лицензирования ПП в такой конфигурации вступает в противоречие с грамматичностью предложений.

3.3. Отрицательные местоимения

Еще один возможный тип нереферентных антецедентов нулевой единицы — отрицательные местоимения на *ни-*. *Ни-*местоимения в русском языке являются единицами строгого отрицательного конкорда: они лицензируются только сопредикатным⁵ сенсентиальным отрицанием.

Рассмотрим случаи, где отрицательное местоимение находится или может восстанавливаться на месте нулевой единицы в различных позициях:

⁵ О возможных отклонениях от сопредикатности в инфинитивах контроля см. [Герасимова 2015; Корнакова и др. 2016].

Для (14b) возможны два анализа: 1) нулевой оператор в зависимой клаузе не коиндексирован с отрицательным местоимением *никого* и поэтому не должен подчиняться Neg-критерию; в таком случае цепь не может сформироваться из-за отсутствия коиндексирования, ПП не лицензируется; 2) нулевой оператор коиндексирован с *никого*, но нарушает требование обязательного отрицательного конкорда, так как в зависимой клаузе нет синтаксического отрицания (15b). Таким образом, при обоих подходах предложение (14b) должно быть неграмматично, в отличие от (14a).

3.4. «Ленивые» местоимения

Другой тип контекстов, в которых антецедент нулевой единицы является нереферентным, — предложения характеристики, где антецедент находится в предикативной позиции. Ожидается, что ПП в такой конфигурации не будет лицензироваться ни скрытым передвижением антецедента в Spres, TopP, ни подъемом квантора, ни Neg-критерием. Нулевая единица в зависимой клаузе приемлема и когда она находится в предикативной позиции (16a), и когда является аргументом глагола (16b).

(16) а. *Костя казался [подлецом], хоть на самом деле и не был _.*

б. *Костя стал [врачом], потому что много платят _.*

Рассмотрим поверхностно выраженные анафорические местоимения в аналогичном контексте. В (17a) местоимение *им*, которое соответствует по форме ИГ *подлецом* и находится в предикативной позиции, грамматично. В (17b) предполагаемая интерпретация невозможна, когда анафорическое местоимение в зависимой клаузе соответствует по форме ИГ из главной клаузы *врачом*, но при этом возможна при употреблении местоимения множественного числа *им*, которое не соответствует ни одной из составляющих главной клаузы.

(17) а. *Костя казался [подлецом], хоть на самом деле и не был ^{OK}[им].*

б. *Костя стал [врачом], потому что [#][ему]/^{OK}[им] много платят.*

Подобные местоимения называются «ленивыми» («местоимения повтора», *pronouns of laziness*). Они только замещают собой антецедент и «дают воз-

возможность избежать повторения слов» [Падучева 1985: 147]. В таких случаях отсутствует коиндексирование между анафорическим местоимением и его антецедентом: они не кореферентны, не связываются общим оператором, объяснение через связывание местоимения антецедентом также недоступно.

Обсуждая «ленивые» местоимения, Е.В. Падучева отмечает, что «нулевой заместитель охотнее становится повтором, чем местоимение 3-го лица» [Падучева 1985: 148]. Такой «нулевой заместитель» не может анализироваться как ПП, так как требование коиндексирования нарушается.

4. Обсуждение и выводы

Мы рассмотрели четыре типа контекстов, в которых нулевая единица в зависимой клаузе не может быть проанализирована как ПП в силу различных причин. Рассмотренные случаи приходят в противоречие с основными свойствами ПП: нулевые единицы с объединенным антецедентом (раздел 3.1), нулевые единицы в предложениях с несовпадением полярности (раздел 3.3) и материально не выраженные «ленивые» местоимения (раздел 3.4) нарушают требование коиндексирования всех членов сложной цепи, образование которой необходимо для лицензирования ПП. В предложениях, где антецедентами нулевых единиц в зависимых клаузах выступают отрицательно-полярные выражения, такие как *нибудь*-местоимения, отсутствует обязательное для лицензирования ПП A'-передвижение в главной клаузе (раздел 3.2).

Грамматичность этих предложений свидетельствует о том, что нулевые единицы в них не являются ПП, а представляют собой случаи опущения дополнения. Таким образом, мы вынуждены постулировать существование двух типов нулевых единиц в зависимых клаузах: ПП и не-ПП. Никаких различий, кроме соответствия стандартным свойствам ПП, между этими двумя типами не наблюдается. Неэкономичность такого решения — аргумент в пользу того, чтобы анализировать как опущение дополнения и нулевые единицы в стандартных для ПП конфигурациях.

На многие вопросы еще предстоит ответить. Прежде всего, в дальнейшем исследовании нуждается сам феномен опущения дополнения в русском языке, который уже анализировался в рамках различных подходов.

В частности, при постулировании объектного нулевого местоимения *pro* необходимо выяснить, какие его свойства объясняют приведенные в [Ivlieva 2007] отличия от материально выраженных местоимений: отсутствие эффекта слабого переезда и пониженную приемлемость в сильных островах, входящих в состав зависимой клаузы. В подходах, объясняющих опущение дополнения через эллипсис составляющих различных уровней ([Gribanova 2013; Bailyn 2017]), требуется уточнение условий, при которых эллипсис становится возможным, а также признаков ограничений на эллипсис (например, совпадение падежа).

Список источников / References

- Герасимова 2015 — Герасимова А.А. Лицензирование отрицательных местоимений через границу инфинитивного оборота в русском языке // Типология морфосинтаксических параметров: Материалы международной конференции «ТМП 2015». Вып. 2. Лютикова Е.А., Циммерлинг А.В., Коношенко М.Б. (ред.). М., 2015. С. 47–61. [Gerasimova A.A. Licensing negative pronouns in Russian infinitives. Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii «TMP 2015». Vol. 2. Lyutikova E.A., Zimmerling A.V., Konoshenko M.B. (eds.). Moscow, 2015. Pp. 47–61.]
- Корнакова и др. 2016 — Корнакова Е.В., Лютикова Е.А., Гращенков П.В. Лицензирующие свойства отрицания в русском языке. Rhema. Rema. 2016. № 4. С. 58–82. [Kornakova E.V., Lyutikova E.A., Grashchenkov P.V. Licensing properties of Russian negation. Rhema. Rema. 2016. No. 4. Pp. 58–82.]
- Летучий 2010 — Летучий А.Б. Опущение прямого объекта и близкие процессы в арабском языке в сопоставлении с русским (на материале лингвистических корпусов) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2010). 2010. Т. 9. Вып. 16. С. 289–297. [Letuchiy A.B. Direct object omission and similar processes in Arabic in comparison with Russian (based on corpus data). Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog» (2010). 2010. Vol. 9. No. 16. Pp. 289–297.]
- Моргунова 2021 — Моргунова Е.В. Островные конструкции в русском языке // Русские острова в свете экспериментальных данных. Лютикова Е.А., Герасимова А.А. М.: Буки Веди, 2021. С. 35–55. [Morgunova E.V. Island constructions in Russian. Russkie ostrova v svete eksperimental'nykh dannykh. Lyutikova E.A., Gerasimova A.A. (eds.). Moscow: Buki Vedi, 2021. Pp. 35–55.]
- Падучева 1985 — Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука, 1985. [Paducheva E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'yu [The utterance and its relationship with reality]. Moscow: Nauka, 1985.]
- Падучева 2015 — Падучева Е.В. Местоимения отрицательной полярности. [Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики](#). На правах рукописи. М. 2015. [Paducheva E.V. Negative polarity pronouns. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoi grammatiki. As manuscript. Moscow. 2015.]

- Пекелис 2020 — Пекелис О.Е. Нулевая анафора в русском языке: микродиахроническое исследование // Русский язык в научном освещении. 2020. Вып. 1. С. 36–60. [Pekelis O.E. Zero anaphora in Russian: a microdiachronic analysis. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2020. No. 1. Pp. 36–60.]
- Сай 2007 — Сай С.С. Прагматически обусловленные возвратные конструкции «опущенного объекта» в русском языке // Вопросы языкознания. 2007. № 2. С. 75–91. [Say S.S. Pragmatically conditioned object drop reflexive constructions in Russian. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2007. No 2. Pp. 75–91.]
- Bailyn 2017 — Bailyn J.F. Against a VP Ellipsis Account of Russian Verb-Stranding Constructions. *Studies in Japanese and Korean Historical and Theoretical Linguistics and Beyond*. 2017. Pp. 93–109.
- Bondarenko, Davis (in prep.) — Bondarenko T., Davis C. Concealed Pied-Piping in Russian: On Left Branch Extraction, Parasitic Gaps, and Beyond. Accepted to *Syntax*. To appear.
- Bondaruk 1996 — Bondaruk A. On parasitic gaps in Polish. *Papers and studies in contrastive linguistics*. 1996. No. 31. Pp. 111–125.
- Chomsky 1981 — Chomsky N. *Lectures on Government and Binding*. Dordrecht, Holland: Foris Publications, 1981.
- Chomsky 1986 — Chomsky N. *Barriers*. Cambridge, MA: MIT Press, 1986.
- Culicover 2001 — Culicover P.W. Parasitic gaps: a history. *Parasitic gaps*. Culicover P., Postal P. (eds.). Cambridge: MIT Press, 2001.
- Engdahl 1983 — Engdahl E. Parasitic Gaps. *Linguistics and Philosophy*. 1983. No. 6. Pp. 5–34.
- Erteschik-Shir et al. 2013 — Erteschik-Shir N., Ibnbari L., Taube S. Missing objects as Topic Drop. *Lingua*. 2013. No. 136. Pp. 145–169.
- Franks 1992 — Franks S. A prominence constraint on null operator constructions. *Lingua*. 1992. No. 88. Pp. 1–20.
- Gribanova 2013 — Gribanova V. Verb-Stranding Verb Phrase Ellipsis and the Structure of the Russian Verbal Complex. *Natural Language and Linguistic Theory*. 2013. No. 21. Pp. 91–136.
- Haegeman, Zanuttini 1991 — Haegeman L., Zanuttini R. Negative Heads and the Neg-Criterion. *The Linguistic Review*. 1991. No. 8. Pp. 233–251.
- Haegeman 1995 — Haegeman L. *The syntax of negation*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
- Ivlieva 2007 — Ivlieva N. Parasitic Gaps in Russian. *Proceedings of FASL 15*. 2007. Pp. 132–140.
- Lasnik, Stowell 1991 — Lasnik H., Stowell T. Weakest crossover. *Linguistic Inquiry*. 1991. No. 22. Pp. 667–729.
- McShane 1999 — McShane M.J. The Ellipsis of Accusative Direct Objects in Russian, Polish and Czech. *Journal of Slavic Linguistics*. 1999. No. 7(1). Pp. 45–88.
- Polinsky, Potsdam 2014 — Polinsky M., Potsdam E. Left edge topics in Russian and the processing of anaphoric dependencies. *Journal of Linguistics*. 2014. No. 50. Pp. 627–699.
- Wasow 1972 — Wasow T. *Anaphoric Relations in English*. Doctoral dissertation, MIT, Cambridge, MA, 1972.

Статья поступила в редакцию 30.11.2022

The article was received on 30.11.2022

Лада Игоревна Паско

МГУ имени М.В. Ломоносова

Lada I. Pasko

Lomonosov Moscow State University

paskolada@yandex.ru